

Макарьина Светлана родилась и живёт в г. Архангельске.

Член Союза детских и юношеских писателей, член Творческого объединения детских авторов России. Редактор поэзии детского литературного журнала «Вверх тормашками».

Публиковалась в журналах «Невский альманах», «Двина», «Парус», «Иван-да-Марья», в детских журналах, а также в различных сборниках по итогам общероссийских конкурсов.

Светлана Макарьина г. Архангельск

Стихи из цикла «Это Север, это дом»

Тишь на Двине

Тишь на Двине.

Суда – в пенопласте льда.

Словно пустыня – белый покров реки.

Там, под покровом, чувствует ли вода

Дальних подвижек точечные толчки?

Скоро проснутся чайчи голоса.

Скоро всё будет точно наоборот:

Вздыбит пустыню водная полоса,

Двинется к морю Белому ледоход.

Зайцы морские

Зайцы морские – они не заморские.

Копят загар, отдыхая на льдинах.

Вот, не спеша, проплывают Поморскую,
Парк
и музей,
и столбы,
и витрины.

Зайцы морские – как тусы ушастые,
Их не поймать ни за хвост, ни за ворот.
Лёжа на льдинах, глядят без участия
На проплывающий айсбергом город.

Просыпайся

Просыпайся, просыпайся!
Пеньем, ворохом стишат,
По кусочку, по нюансу,
Твердь ростками вороша!

Пусть сугробы с грозным видом
Возвышаются в тени –
Не в Египте пирамиды,
Станут лужами они.

Набирай от солнца силы,
Согревайся изнутри.
Просыпайся, Север, милый!
Ледоход идёт –
смотри!

Пташечьи хоры

Трели,
щебет,
пение –
Пташечьи хоры.
Вешним настроением

Полнятся дворы.

Что ни садик – слышите? –
Запевала свой.
Звоном кроны вышиты
Раньше, чем листвой.

Прямо в сердце просится
И находит кров
Птиц разноголосица
Северных дворов.

К Северу под крыло

Возвращаюсь издалека
Коридором зелёной взвеси.
Греют плюшевые бока
Мишки белые в поднебесье.

Перестука колёсный ритм –
С каждым рельсом всё ближе к дому.
Там, у моря, мой «Вечный Рим»
Предвкушает расцвет черёмух.

«Всё в порядке. У нас тепло». –
В телефоне родимый голос.

Скоро к Северу под крыло,
Дом увижу и успокоюсь.

Тонкая грань

Близко к полуночи,
май,
перелом:
Тонкая грань между ночью и днём.

Вспыхнул фонарь на короткий часок,
Чей-то в листве заводной голосок,
Где-то шаги затихают, спеша,
Тенью мелькнула спина Черныша.
Звёзд не найти на небесной парче –
Время рождения белых ночей.

Окраина

На самой на окраине,
Где джунгли ивняка,
Живёт себе не барыней
Спокойная река.
И лодочки неспешные,
И плотики мостков,
И если вы не здешние,
Вас вычислят легко.
До центра – час мелькания
Обочин за окном.
Тащи хоть на аркане – я
Сюда лишь в гости, но
По-белому завидую
Неспешности такой,
И что-то неизлитое
Вот-вот рванёт строкой.

Облака на траве

Иногда в немом торжестве
Облака лежат на траве
И зовут: «Давай, походи!»,
И щекочет что-то в груди.

Ну и что, что обувь не та
И совсем не та высота,

Но вокруг деревьев и тишь,
И не спишь, а словно летишь.

Опадает цвет с тополей
На газоны, строки аллей,
На цветные шляпки бабуль.
И недолог жаркий июль.

Не Сочи

Где-то моря теплее, чем летний воздух,
Так что хоть день-деньской просиди в воде.
В этих морях купаются ночью звёзды,
Щёки закат полощет, чтоб ярче рдеть.
Белое море редко бывает тёплым,
Даже когда Архангельск томит жара,
Словно ледник на дне открывает сопла
И выдаёт студёное на-гора.
Ноги в мурашках, ёжимся и хохочем,
Плещутся дети в заводях мельче ванн.
Север, в июле даже, увы, не Сочи,
Но на юга не выселишь северян.

Только не торопись

Хвостик июльских дней,
Сумерки всё темней,
Лето вступает в пору грибную,
в ягодный апогей.

Кажется, был вот-вот
Чаячий хоровод –
Серые, словно пух, чайчата
смело идут на взлёт.

Август посмотрит: «Ну-с,
Солнечный перегруз».
В строчке опроса выберет дождик,
бодро поставит плюс.

Неба бездонна высь,
В ярко-зелёном кисть.
Месяц, последний в троице летней,
только не торопись.